

Андрей Курков

Там, где кончается бетон

Часть сборника
Форель à la нежность (сборник)

Андрей Курков

Там, где кончается бетон

«Фолио»

Курков А. Ю.

Там, где кончается бетон / А. Ю. Курков — «Фолио»,

«Заканчивался октябрь. Шли дожди. На центральной площади под дождем работал многофигурный фонтан. Из рта бронзового художника, державшего в руке бронзовую палитру, лилась струйка воды и разбивалась об уже и так мокрый булыжник площади. В окнах гостиницы «Камен» еще с середины месяца горели рождественские гирлянды. С соседней с площадью улицы доносилась то ли румынская, то ли цыганская мелодия...»

© Курков А. Ю.

© Фолио

Андрей Курков

Там, где кончается бетон

1

Заканчивался октябрь. Шли дожди. На центральной площади под дождем работал многофигурный фонтан. Из рта бронзового художника, державшего в руке бронзовую палитру, лилась струйка воды и разбивалась об уже и так мокрый булыжник площади. В окнах гостиницы «Камен» еще с середины месяца горели рождественские гирлянды. С соседней с площадью улицы доносилась то ли румынская, то ли цыганская мелодия. Кто-то играл на скрипке. Херман Хартманн, полицейский, поселившийся в Камене только три месяца назад, шел знакомиться с булочником. Прошлый участковый совсем недавно ушел на пенсию после двадцати лет жизни и работы в городке. Он знал всех поименно, мог бы, наверное, и приехавшему ему на смену Херману Хартманну рассказать все о всех и со всеми познакомиться. Мог бы, да не сделал. Вышел на пенсию и уехал куда-то в длительный отпуск. Так в управлении полиции Херману и сказали: твой предшественник ушел на пенсию и в отпуск, будто это не одно и то же! И вот Херман потихоньку сам знакомился с городом и его обитателями. Знакомился осторожно, вежливо, зная, что от того, насколько хорошо и быстро он вживется в этот город, зависит и его дальнейшая жизнь. Ведь участковый остается полицейским и ночью, когда спит в своей спальне, пригревшись под электрическим одеялом.

В ночь на 27 октября он тоже спал хорошо, спал со вкусом выпитого накануне бокала пива в ближайшей пивной. Вы только не подумайте, что он пришел просто выпить пива! Нет. Он пришел познакомиться с хозяином – с Манфредом Краузе, стройным, седым, должно быть, семидесятилетним мужчиной. У Хермана язык бы не повернулся назвать его стариком – настолько бодрым и полным сил был этот разговорчивый улыбчивый человек. Они проговорили больше часа и расстались хорошими знакомыми, словно уже не первый год встречались в этой пивной. Возвращаясь домой, Херман Хартманн не переставал удивляться судьбе Манфреда Краузе: двадцать пять лет проработать шахтером и после этого вдруг решить стать хозяином пивной! Это же, так сказать, разворот жизни на 180 градусов! Не каждый на такое способен! Вкус вчерашнего пива Херман снова ощутил рано утром, задолго до рассвета, проснувшись от ненавязчивого и негромкого стука в окно. Открыл глаза, посмотрел на потолок. В комнате было серо – серый свет, с отблеском уличного фонаря, пробивался и в незазанавешенное окно.

«Показалось», – подумал Херман.

Но тут снова прозвучал тройной стук по стеклу – тук-тук-тук. Стучали по крайнему правому окну, которое было ближе к входной двери.

Херман поднялся, включил свет. Подошел к окну, но из-за яркости светильника увидел в окне только свое отражение. Выключил свет и снова подошел. За окном стоял бездомный Клаус – человек, ставший своеобразным талисманом городка, – стоял и манил Хермана рукой.

О Клаусе Херман узнал в свой первый же рабочий день. Он спросил у новых коллег: есть ли в городе социальные проблемы – то, что нужно обязательно принимать во внимание. «Да, – сказал коллега. – Есть один бездомный. Клаус. Безобидный. Болеет за “Боруссию”».

Херман открыл окно, и в лицо ему сразу ударил влажный холодный предутренний воздух.

– Что тебе? – спросил Херман негромко.

– Там, кажется, труп... – сбивчиво и тоже негромко заговорил Клаус, одновременно тыкая рукой назад, за свою спину. – Там, где заканчивается бетон.

– Какой бетон?

– В речке, в Зесеке!

Херман понял, о чем говорит Клаус. Бетонное русло речки, протекавшей через Камен, привлекло его внимание в первые же дни после переезда в город. «Будьте осторожны, – сказала ему незнакомая старушка, встретившаяся на тропинке, когда он прогуливался вдоль Зесеке, пытаясь разобраться во всех закоулках городка. – Не соскользните! Этот бетон такой скользкий, такой опасный!»

Херман тогда бросил подозрительный взгляд на узенькую речушку, больше похожую на оросительный канал. С виду она казалась такой невинной!

– Подожди! – сказал он Клаусу и закрыл окно.

Быстро оделся. В коридоре бросил взгляд на открытый для сушки зонтик. Сложил его и повесил на вешалку.

– Ну, пошли! – сказал он Клаусу, закрывая дверь дома на ключ.

– Я не пойду, – Клаус мотнул головой. – Мне страшно.

Херман тяжело вздохнул, достал мобильник. Позвонил дежурному. Полицейская машина примчалась минуты через четыре. За рулем – Петер Хан. Сразу вышел из машины, расспросил Клауса о трупе, но Клаус ничего нового Петеру не сообщил. Главное, что Петер понял, какое именно место имел в виду Клаус.

– Ладно, спасибо! – сказал Петер бездомному. Кивнул Херману на машину: – Поехали!

Не прошло и десяти минут, как Петер остановил машину и заглушил двигатель.

– Дальше только пешком, – сказал он. – Но это тут рядом.

Херман заметил в руке у Петера мощный фонарик.

– Клаус мог и приврать, – сказал на ходу Петер. – Когда человек живет один, ему хочется внимания, общения. А если к тому же человек живет один в городе, без дома, без семьи...

Херман кивнул. Тропинка, освещенная лучом фонарика, вела их вперед мимо диких негустых зарослей кустарника. Рядом послышалось журчание воды. Петер шел впереди. Сделав еще шагов десять, он сошел с тропинки и свернул налево. Стал пробираться дальше в сторону речки, отодвигая рукой ветки. Херман шел за ним.

Перед речкой остановились.

– Бетон заканчивается там! – Петер посветил фонариком налево, вверх по течению.

Они медленно шли назад к городу по кочковатому, скользкому из-за мокрой травы и мокрых опавших листьев берегу. Петер на ходу внимательно осматривал оба берега узкой речушки.

– Да нет тут нико... – заговорил вдруг раздраженно он и осекся, замолк. Остановился.

Луч его фонарика замер на человеке, бездвижно лежавшем в воде. Его мокрая «дугая» куртка странно топорщилась на спине. Лицо было скрыто водой.

Петер выключил фонарик. Достал рацию.

– В Зесеке обнажурен труп, – сказал он. – Метрах в трехстах от дороги со стороны Кальтхоф, там, где заканчивается бетонное русло... Хорошо, мы ждем!

2

К десяти утра приехала бригада судмедэкспертов из Дортмунда. К этому времени Херман Хартманн уже описал подробно в донесении начальству все, что видел и слышал с момента недобровольного пробуждения и до момента обнаружения в Зесеке тела мужчины. Теперь ему казалось, что все вокруг бегают по коридорам, залетают в кабинеты и тут же вылетают из них и только он один сидит за своим рабочим столом и смотрит на третью кружку чая. Две первые он пил медленно и с удовольствием, но эта третья казалась ему лишней. Можно было бы пойти в город и продолжить знакомство с его жителями, но ему приказали оставаться на месте. На всякий случай. И, тяжело вздохнув, Херман протянул руку к кружке, поднял ее и поднес ко рту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.